

На правах рукописи

Нуксунова Айса Михайловна

**ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
КАЛМЫЦКОЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
КАЛМЫЦКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп – 2017

Работа выполнена в Отделе социальной структуры Центра исследования социальной структуры и социального расслоения федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт социологии Российской академии наук».

Научный руководитель: доктор культурологии, главный научный сотрудник Отдела сравнительных исследований социально-политических систем Института социологии РАН
Давыдов Алексей Платонович

Официальные оппоненты: **Овшинов Алексей Николаевич**
доктор социологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», профессор кафедры философии и культурологии, г. Элиста

Нехай Вячеслав Нурбиевич
доктор социологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет», профессор кафедры философии и социологии, г. Майкоп

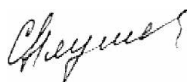
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Защита состоится «___» июня 2017 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.001.05 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Адыгейского государственного университета www.adygnet.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Ляшова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что этнические молодые калмыки несут в себе огромный социально-культурный и экономический потенциал в развитии Калмыкии, консолидации калмыков вокруг реальных тенденций модернизации калмыцкого общества и в сохранении калмыцкого этноса.

Актуальность диссертации обусловлена также резким изменением социокультурных условий жизни калмыцкого этноса после 1991 г. – возрождением основных составляющих его культурной и гражданской идентичности¹. Началось активное возрождение буддизма и родного калмыцкого языка. Под возрождением понимается как культурное возрождение, обращение к своим истокам, традициям, верованиям калмыцкого народа и адаптация их в новых социальных условиях.

На сегодняшний день молодежь в составе населения Калмыкии занимает чуть больше $\frac{1}{4}$ части – 26,59%², однако с каждым годом доля молодежи уменьшается и по прогнозам к 2025 году ее доля составит уже 22,35%. Это связано прежде всего с демографическим кризисом 1990-х гг. и ростом миграционного оттока населения республики, в большей части молодых жителей. Современная калмыцкая молодежь при высоком уровне региональной и этнической идентичности в силу дотационности региона и профессиональной невостребованности вынуждена уезжать за пределы республики, меняя привычный уклад жизни, успешно реализуя свои амбиции в крупных городах России и в других странах.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что логика формирования идентичности молодых калмыков формируется под влиянием двойственной природы исторически сложившихся культурных факторов, выражающихся через оппозиции «Я калмык – Я россиянин» и «Я калмык – Я гражданин мира». Она обусловлена также влиянием двух тенденций в развитии современного калмыцкого общества: через оппозицию «твердая» идентичность – «текучая» идентичность. «Твердую» идентичность я вслед за З. Бауманом определяю как традиционную, не изменяемую, нацеленную на сохранение исторически сло-

¹ Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР. – М.: Мысль, 1987. С. 29 <http://www.studfiles.ru/preview/4367834/page:3/>

² Все статистические данные приводятся без учета этнической принадлежности жителей республики. Мною приводится общедоступная опубликованная статистика по молодежи Калмыкии от 14 до 30 лет. Я же в своем исследовании ориентируюсь на возраст от 14 до 35 лет, сознательно включая в категорию этнических молодых калмыков также социологическую категорию – «молодые взрослые».

Согласно Докладу РАНХиГС на 2012 г. и по прогнозам на 2025 год доля молодежи от 14 до 30 лет, проживающей постоянно в Республике Калмыкия составила 74755 человек от общей численности населения 281239 человек. Также По данным Калмстата на 2013 г. доля молодежи от 15 до 29 лет в составе постоянного населения Республики Калмыки составляет 65719 человек от 284140 человек.

жившихся форм калмыцкой культуры, а «текущую» – как изменяемую, «процессуальную» по Н.Н. Федотовой, нацеленную на возрождение калмыцкой культуры в современных быстро меняющихся формах.

Актуальность исследования вызывается также необходимостью увидеть сопутствующие проблемы, угрозы, которые несут в целом позитивные попытки этнокультурного и гражданского синтезов – усиление этнокультурного локализма, этноцентризма, опасности национализма. Это может мешать молодым калмыкам интегрироваться в российское общество и мировую культуру.

Новизна исследования. Впервые представлено комплексное социологическое исследование способов формирования идентичности этнических молодых калмыков в условиях возрождения Калмыкии после 1991 г. Описаны и проанализированы взаимоотталкивающие/взаимопроникающие тенденции в формировании идентичности этнических молодых калмыков: *этнокультурная*, замыкающая калмыка на языковой и религиозной специфике этноса, и *общечеловеческая, гражданская*, выводящая калмыка за пределы своего этноса и идентифицирующая его с общероссийскими и общечеловеческими ценностями.

Впервые через выделение целевых групп: «молодые калмыки в Калмыкии» и «молодые калмыки-мигранты»; социально-демографические группы молодых калмыков (по полу, возрасту, профессии); уровни идентичности молодых калмыков (общечеловеческий, общероссийский, территориальный, этнический) определяются различные социокультурные типы идентичности этих групп:

1) «Твердые» типы определяются через реконструкцию изучения исконно калмыцкого языка с включением в него древних элементов; через становление «народного» буддизма (включение элементов добуддийских верований в буддийские религиозные практики); через попытки акцентировать противостояние калмыцких и федеральных политических установок и практик.

2) «Текущие» определяются через стремление к формированию современного калмыцкого языка, приспособленного к потребностям повседневного общения; через формирование «чистого» буддизма, т.е. без включения в него некоторых добуддийских обрядов; через стремление интегрировать калмыцкий патриотизм в российский.

Впервые системно изучены количественными и качественными социологическими методами молодые калмыки в местах их образовательной и трудовой миграции в крупных городах России – в гг. Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Астрахань, Саратов, Казань, а также в г. Элиста и районах республики Калмыкия. В этом исследовании впервые выделены уровни их идентичности: этнокультурный («Я калмык» (97%)), региональный («Я житель Калмыкии» (96%)), российский («Я гражданин РФ» (82%)).³

Степень научной разработанности проблемы. *Работы общеметодоло-*

³ Нуксунова А. Отчет социологического исследования «Современная калмыцкая молодежь: формирование идентичности». Элиста-Москва. 2015. С. 20.

гического характера, исследующие специфику современных процессов формирования идентичности. Диссертация выполнена под влиянием выводов, которые делались всемирными и европейскими социологическими форумами 2002 – 2014 гг., констатирующих нарастание хаотизации, турбулентности, нелинейности социальной жизни в мире и подчеркивающих соответственно усложнение предмета социологии⁴. Правомерность выводов этих форумов подтверждается появлением новых акцентов в интерпретации идентичности и процессов самоидентификации людей. Вот эти акценты: представление о том, что изменения идентичности возможны только в рамках изменения социальных структур и социальной эволюции (Ю. Хабермас⁵); устойчивый характер идентичности и противоречивость процесса обретения утраченной идентичности (А.Б. Гофман⁶); необходимость сочетания концепта гражданской идентичности с идеей развития этнических культур и идентичностей, формулируя проблему их интерактивной динамики (Л.М. Дробижева⁷); нарастающая актуальность полиидентичности (З.Т. Голенкова⁸); динамика самоидентификации в условиях восходящей и нисходящей мобильности (М.Ф. Черныш⁹); самоотжественность личности и ее способность изменить свою самоидентификацию в новых условиях (Э. Гидденс¹⁰); обоснование понятия «текучести» современного социального, консьюмеризм как контекст формирования самоидентификации личности в условиях «текучей» современности (З. Бауман¹¹); незавершенность процесса самоидентификации в современных условиях, потому что он постоянно подвергается пересмотру вследствие воздействия внешних факторов, а также возможно в результате полученной социальной травмы и продолжающемся ее воздействии (П. Штомпка¹²); идентичность как предмет микросоцио-

⁴ См. Кравченко С.А. Куда идет развитие мировой социологии? // Социс. – 2007. – №1. С. 6-13.; он же. К итогам VIII конференции Европейской социологической ассоциации: тематические, теоретические и методологические новации // Социс. – 2008. – №2. С. 3-9; он же. Кризис: пересмотр инструментария для определения вектора изменений (к итогам XI конференции социологов Европы). // Социс. – 2014. – №4. С. 148-151.

⁵ Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010. С. 18.

⁶ Гофман А.Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории, 2010. Т. IV. С. 241-254

⁷ Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013.; она же. Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. М.: Новый хронограф, 2010.; она же. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М.: РОССПЭН, 2013.

⁸ Голенкова З.Т. Полиидентичность в условиях трансформирующегося общества // Цивилизация. Модернизация. Идентичность: материалы международного научного симпозиума (Москва 27-28 ноября 2012 г.) М.: Издательский дом МЭИ, 2012. С. 60-67.

⁹ Черныш М.Ф. Социальная идентификация претерпевающих восходящую и нисходящую мобильность // Социальная идентификация личности. М.: Институт социологии РАН, 1993.

¹⁰ Гидденс Э. Социология: Учебник. (Реферир.изд.) Челябинск, 1991. С. 15-19.

¹¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. С. 113-120; Он же. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

¹² Штомпка П. Социальные изменения как травма (статья первая) // Социологические исследования. 2001. №1. С.6-16. (Пер. А.Ю. Моисеева, Н.В. Романовский).

логии, которая изучает малые группы (Г. Тэджфел, Дж. Тернер¹³); обоснование понятия «процессуальности» как «непрерывного процесса нахождения «смысла себя», процессуальное сохранение самоидентичности и отличия от других, поиска смысла жизненных ориентаций» (Н.Н. Федотова¹⁴), тесная связь идентичности и доверия при решении задачи консолидации российского общества (П.М. Козырева, А.И. Смирнов¹⁵).

Специфика методологии диссертации в том, что в ней процессы формирования идентичности рассматриваются не как только «культурные» или «социальные», а как «социокультурные», т.е. как результат взаимоталкивания и взаимопроникновения культурного и социального в конкретных социальных формах. Отсюда актуальным становится понимание специфики формирования идентичности современных молодых калмыков через представления о самоидентичности индивидуумов малых и больших групп молодых калмыков.¹⁶

Работы по типологии молодежной идентичности. В той или иной степени проблематика молодежной идентичности затрагивалась в работах: И.С. Кона¹⁷, В.А. Ядова¹⁸, А.Г. Здравомыслова¹⁹, М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги²⁰, Ю. Зубок²¹,

¹³ Tajfel, H., Turner, J.C. The social Identity Theory of Inter-Group Behavior//Psychology of Intergroup Relations / Ed. by S. Worchel and L.W. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986.

¹⁴ Федотова Н.Н. Изучение идентичности и контексты ее формирования. М.: Культурная революция. 2012. 200 с.; она же. Теоретическая рефлексия динамики идентичности: формирование процессуальной теории. Дисс. д.с.н. М., 2013 г.

¹⁵ Козырева П.М., Смирнов А.И. Доверие и его роль в консолидации российского общества // Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. М.: Новый хронограф. 2010. С.160-199.

¹⁶ Tajfel, H., Turner, J.C. The social Identity Theory of Inter-Group Behavior // Psychology of Intergroup Relations / Ed. by S. Worchel and L.W. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986.

Федотова Н.Н. Изучение идентичности и контексты ее формирования. М.: Культурная революция. 2012. 200 с.; она же. Теоретическая рефлексия динамики идентичности: формирование процессуальной теории. Дисс. д.с.н. М., 2013 г.

¹⁷ Кон И.С. Социология молодежи // Краткий словарь социологии / Под ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М., 1998. С.353-354; он же. Юность как социальная проблема // Бой идет за человека. Под ред. В.Т. Лисовского Л., 1965; он же. «Психология старшеклассника». М., 1980; он же. К проблеме национального характера // История и психология. Под ред. Б.Ф. Поршнева, Л.И. Анцыферовой. М.: Наука. 1971.

¹⁸ Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52; он же. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара, 2003. – С. 597.

¹⁹ Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория нации и динамика идентичности // Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2005.

²⁰ Горшков М.К., Шереги Ф.Э.: Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010 г.; Шереги Ф.Э. Гражданская идентичность молодежи // Энергия: экономика, техника, экология. – 2010. – № 3; Горшков М.К. Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов // Вестник российской нации. – 2008. – № 1. – С. 177.

²¹ Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. – М.: Социум, 1998. – С. 19-20.

Л.М. Дробижевой²², С.В. Рыжовой²³, В.А.Тишкова²⁴, С.Н. Иконниковой²⁵, В.Т. Лисовского²⁶, В.И.Чупрова²⁷, П.М. Козыревой²⁸, А. Шадже²⁹.

И.С. Кон исследовал становление личности у молодежи по возрастным группам. В.Т. Лисовский и С.Н. Иконникова изучали место и роль молодежи в социальной структуре российского общества. В.А. Ядов описывал, в каких социальных группах (включая молодежь) формируются новые идентичности, в какой мере сохраняются прежние, какова их структура и динамика. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги комплексно изучают российскую молодежь, в том числе различные уровни идентичности молодежи: российский, региональный, этнический. Все эти работы в той или иной степени разворачиваются в проблематике самоидентификации молодежи.

Идентичность молодых калмыков. Идентичность калмыков как таковая изучалась калмыцкими социальными философами (Бадмаев В.Н.), психологами (Имкенова А.Б.), историками (Бакаева Э.П., Эрдниев У., Китинов Б.У), педагогами (Мукаева О.Д., Кичиков А.Ш.) и культурологами (Сенглеева З.И.), в гораздо меньшей степени социологами (Намуруева Л.В., Кальдинова Г.П., Овшинов А.Н.). Исследованием процессов формирования идентичности молодых калмыков практически никто в Калмыкии не занимался.

В последние годы появились исследования социологов, которые описывают отдельные аспекты идентичности калмыцкой молодежи (Муныянова Б.М.³⁰,

²² Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости //Россия реформирующаяся.№7. М.: Новый хронограф.2008 г. С. Она же. Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009.

²³ Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М. 2011.

²⁴ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.

²⁵ Иконникова С.Н. Лисовский В.Т. Молодежь о себе и своих сверстниках (Социологическое исследование). Л. 1969.

²⁶ Лисовский В.Т., Дмитриев А.В. Личность студента. Л. 1976.; Социология молодежи: Учебное пособие / Науч. ред. В.Т. Лисовский. Кн. 1-3.М., 1995.

²⁷ Чупров В.И. Социальное развитие молодежи: Теоретические и прикладные проблемы. М.:Социум, 1994 (а); Чупров В.И. Зубок Ю.Л. Социология молодежи. М.: Норма, 2011.

²⁸ Козырева П.М. Современные конфигурации идентификаций и роль ее доверия в ее формировании//Социологические исследования. 2008.№8. С.29-39.

²⁹ Шадже А.Ю. Российская идентичность на Северном Кавказе в новой парадигме развития // Фундаментальные проблемы пространственного развития Юга России: междисциплинарный синтез. Тезисы Всероссийской научной конференции (28-29 сентября 2010 г. Ростов-на-Дону). Отв. ред. акад. Г.Г. Магишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С.358-361.

³⁰ Муныянова Б.М. Национальное самосознание и этническая самоидентификация студенческой молодежи Калмыкии // Социологические исследования. № 9, Сентябрь 2009, С.58-68.URL: http://youth.hse.spb.ru/sites/default/files/munyanova_nacionalnoe_samosoznanie_i_etnicheskaya_identifikaciya_studencheskoy_molodyozhi_kalmykii.pdf

Она же. Детерминанты этнической самоидентификации студенческой молодежи Калмыкии на современном этапе //К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия. Материалы региональной научно-практической конференции. Элиста. ЗАОР «НПП» «Джангар». 2009. С.679-683.

Катушов К.П.³¹, Намруева Л.В.³², Бадмаев В.Н.³³, Бадмаева Н.В.³⁴, Иджаева Б.В.³⁵, Кальдинова Г.П.³⁶, Марзаева М.Б.³⁷, Нухаева Б.Б.³⁸, Шарманджиев Д.А.³⁹, Попков Ю.В.⁴⁰, Четьрова Л.Б.⁴¹, Гунаев Е.А.⁴², Басанов В.В.⁴³,

³¹ Катушов К.П. Муянова Б.М.Калмыкия: социально-этнические штрихи массового сознания // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 103-105.

³² Намруева Л.В. Молодежь Калмыкии: выбор идентичности (по итогам опросов) // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс Социология и общество: глобальные вызовы регионального развития. М., 2012. С. 2497–2501. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part16.pdf> (дата обращения: 21.02.2016); она же. Этнокультурная идентификация молодежи Калмыкии (по материалам исследований) // Этнопедагогическая пансофия академика Г.Н. Волкова как фактор социальной безопасности народов в условиях глобализации (VI Волковские чтения). Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения акад. РАО Г.Н. Волкова (г. Элиста 31 октября – 3 ноября 2012 г.). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2012. С.176-178; она же. Влияние миграции молодежи на сохранение этничности // Вестник РУДН. Серия Социология. 2011. №2. С.87-92.

³³ Бадмаев В.Н. Социокультурные доминанты национальной идентичности // Динамика ценностей и культурных ориентаций народов Калмыкии. Элиста: АПП «Джангар», 2001. С.17-25.

³⁴ Бадмаева Н.В. Иджаева Б.В. Историческая память молодежи Калмыкии: состояние и проблемы сохранения // Коллективная монография. Современные социокультурные процессы в молодежной среде Республики Калмыкия. Элиста: КИГИРАН, 2014. С.176-194.

³⁵ Бадмаева Н.В. Иджаева Б.В. О знаниях школьников и студентов об Отечественной войне 1812 г. (по результатам социологического опроса) // Участие народов России в Отечественной войне 1812 г.: Мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Элиста, 11-14 сентября 2012 г.) Элиста: КИГИРАН, 2012. С. 323-327.

Иджаева Б.В. Межэтнические отношения в оценке подростковой аудитории (на материале социологического опроса) // Вестник КИГИ РАН. 2012. №3. С.101-103.

³⁶ Кальдинова Г.П. Нухсунова А.М. Этнокультурная идентичность студенческой молодежи Калмыкии. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №6 (112). 2012. С. 23-27.

³⁷ Марзаева М.Б. Развитие молодежного движения в Республике Калмыкия // Гуманитарная наука Юга России: международное и межрегиональное взаимодействие: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящен. 70-летию КИГИ РАН (г. Элиста 20-23 сентября 2011 г.) Ч.III. С.240-244; она же. Влияние традиционных конфессий на формирование нравственных качеств молодежи // Становление духовно-нравственной личности человека на традиции православной культуры: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Пятигорск: ООО Рекламное агентство «Аверс», 2012. С.118-121; она же. О патриотическом воспитании молодежи // Вестник ИКИАТ. Элиста. 2013. №1. С.106-109.

³⁸ Нухаева Б. Б. Представления молодежи Республики Калмыкия о семье и браке. // Вестник КИГИ РАН №1. 2012. С.100-104.

³⁹ Шарманджиев Д.А. Самоидентификация личности и некоторые ценностные предпочтения в картине мира жителей Калмыкии // Вестник КИГИ РАН. 2009. № 1. С.56-58.

⁴⁰ Попков Ю.В. Четьрова Л.Б. Калмыцкая молодежь: ценности русских монголов в сравнительной перспективе // Единая Калмыкия в единой России: через века к будущему. Мат. междунар. науч. конф. Элиста, 13-18 сентября 2009 г. В 2-х ч. Ч.1. Элиста: ЗАОр «НПП» «Джангар», 2009. С.80-86.

⁴¹ Четьрова Л.Б. Калмыки: между Востоком и Западом // Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Nonпарель, 2010. 449 с. Раздел V. С.292-332.

⁴² Гунаев Е.А. Органы государственной власти и местного самоуправления Республики Калмыкия в обеспечении молодежной политики // Современные социокультурные процессы в молодежной среде Республики Калмыкия. Коллективная монография. Элиста: КИГИРАН, 2014. С.71-119.

⁴³ Басанов В.В. Элистинские территориальные подростково-молодежные группировки: ретроспективный анализ и тенденции развития // Современное студенчество: социальные ценности и нравственные ориентации: Сб. науч. трудов. Элиста: КалмГУ, КТИ (филиал ПГТУ), 2005. С.29-35.

Немгирова С.Н.⁴⁴ и др.). Работы этих авторов, исследуя в основном молодежь Калмыкии, а не молодых калмыков и предоставляя большой фактический материал, при этом они ориентированы лишь на изучение проживающей непосредственно на территории Калмыкии студенческой и школьной молодежи, либо на изучение адаптационных процессов калмыцких мигрантов в Европу и в США (Гучинова Э.-Б.⁴⁵, Четырова Л.Б.⁴⁶). Назрела необходимость выделения идентичности молодых калмыков в самостоятельный объект исследования с выявлением его внутренней структуры по типам и уровням.

Хронологические рамки исследования: с 1991 г. (год распада СССР) по настоящее время.

Цель исследования. Изучение формирования идентичности этнических молодых калмыков в условиях постсоветского развития калмыцкого общества.

Задачи исследования:

- Выявление значимости калмыцкой молодежи в развитии современной Калмыкии; определение роли калмыков-мигрантов.
- Интерпретация истории калмыцкого народа как постоянно действующего фактора становления идентичности этнических молодых калмыков.
- Описание «твердого» (консервативного) и «текущего» типов идентичности молодых калмыков качественным и количественным социологическими методами; анализ основных «текущих» форм: «менеджеры», «умеренные конформисты», «традиционалисты».
- Выявление двух тенденций в возрождении калмыцкого языка – «исконно калмыцкого» и «современного» – и их влияния на формирование идентичности этнических молодых калмыков.
- Выявление двух тенденций в возрождении буддизма – «чистого» и «народного» – и их влияния на формирование идентичности современной калмыцкой молодежи.
- Исследование влияния молодежных организаций на формирование идентичности молодых калмыков.

Объект исследования: этнические молодые калмыки в условиях трансформации постсоветского калмыцкого общества.

⁴⁴ Немгирова С.Н. Идентичность и идентификация: влияние глобальных и локальных социокультурных процессов// Вестник Института комплексных исследований аридных территорий №2 (29). 2014.

URL: http://ikiat.kalmregion.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=285%3AAnemgirova&catid=45&Itemid=1

Она же. Диагностика распространения экстремизма в молодежной среде (по данным опроса, проведенного в Республике Калмыкия)// Монгольские народы: традиционная культура и современные социокультурные процессы. Полевые исследования Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2014. с.165-177

⁴⁵ Гучинова Э.-Б. «Улица Kalmukroad» История, культура и идентичности в калмыцкой общине США. М.: Издательство: Алетей, 2004 г.

⁴⁶ Четырова Л.Б. Калмыцкая одиссея в XX веке // Номады азиатского материка. №2-3. 2011
URL: <http://www.tuva.asia/journal/nomads/>

Предмет исследования: идентичность этнических молодых калмыков через выделение их типов и уровней.

Теоретико-методологические основы исследования.

В диссертации использована теория и методология социокультурного анализа социальной динамики в применении к Калмыкии:

современное калмыцкое общество изучается через культуру Калмыкии, а ее культура – через современное калмыцкое общество;

фиксируется образование специфической социокультурной «сферы между» противоположностями – культурой и обществом; в ней формируются две тенденции – инверсионная, когда социальная динамика движется между полюсами-абсолютами «все» или «ничего», нацеленная на реконструкцию традиционной культуры в ее архаичных формах, и медиационная (*mediana* – лат. середина; *mediation* – англ. поиск середины, медиация), когда социальная динамика формирует новые социокультурные синтезы в «сфере между» полюсами (Г.В. Гегель⁴⁷, Л. Леви-Брюль⁴⁸, К. Леви-Стросс⁴⁹, А.С. Ахиезер⁵⁰, З.Т. Голенкова⁵¹, В.Г. Федотова⁵², А.П. Давыдов⁵³, А.В. Тихонов⁵⁴);

в возрождении в Калмыкии родного разговорного языка, свободного вероисповедания и формирования молодежных организаций в «сфере между» этнокультурной традицией и социальной инновацией формируются как инверсионные, так и медиационные процессы – взаимодействуют и взаимопроникают «твердая» и «текучая» тенденции (З. Бауман⁵⁵, Н.Н. Федотова⁵⁶).

Диссертационное исследование опирается на методологию анализа нелинейных социокультурных систем с присущим им акцентированием изменений в основаниях, ценностных ориентациях, траекториях идентичности и с опасностями рождения хаоса, расширения энтропийных процессов, негативных,

⁴⁷ Гегель Г.В. Феноменология духа. М.: Наука, 2000.

⁴⁸ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: «Педагогика-Пресс», 1994.

⁴⁹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: «Издательство «ЭКМО-Пресс», 2001.

⁵⁰ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Третье издание. М.: Новый хронограф, 2008.

⁵¹ Голенкова З.Т. Избранные труды. М.: Новый хронограф. 2015; Голенкова З.Т., Давыдов А.П. Социология сегодня: методологический тупик или новый ренессанс//Философские науки. 2010. №5. С.144-156.

⁵² Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 139–147.

⁵³ Давыдов А.П. Зинаида Голенкова и российская социология // Философские науки №10. 2014. С.136-151; он же. Неполитический либерализм в России. М.: Мысль, 2012; он же. Социокультурный анализ социальной динамики России (Предмет и основы методологии). М.: Гуманитарий, 2012.

⁵⁴ Тихонов А.В. Гражданская экспертиза проблем реформирования властно-управленческой вертикали// Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзевских чтений 21-22.11.2013. М.: ИСРАН. 2014. С.11-34.

⁵⁵ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. С.113-120; Он же. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

⁵⁶ Федотова Н.Н. Изучение идентичности и контексты ее формирования. М.: Культурная революция. 2012. 200 с.; она же. Теоретическая рефлексия динамики идентичности: формирование процессуальной теории. Дисс. д.с.н. М., 2013 г.

разрушительных процессов (В.С. Степин⁵⁷, В.И. Аршинов⁵⁸, Е.Н. Князева⁵⁹, С.А. Кравченко⁶⁰, В.Г. Федотова⁶¹).

Эмпирическая база диссертации опирается на количественное и качественное социологические исследования диссертанта и вторичный анализ социологических исследований КИГИ РАН, КалмГУ, ВЦИОМ, статистические данные по Республике Калмыкия.

Время и место социологического исследования: сентябрь 2012 г. – март 2015 г., Калмыкия (г. Элиста и районы республики: Городовиковский, Икибурульский, Кетченеровский, Лаганский, Малодербетовский, Октябрьский, Приютненский, Целинный, Черноземельский, Юстинский, Яшалтинский, Яшкульский) Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Астрахань, Ставрополь, Саратов и Казань.

Основные методы исследования: качественные (фокус-группы, опрос экспертов, чья повседневная профессиональная деятельность непосредственно связана с молодежью) и количественные социологические исследования по изучению формирования идентичности молодых калмыков (массовый опрос методом анкетирования с представителями калмыцкой молодежи, этническими молодыми калмыками).

*Вопросы количественного социологического исследования*⁶² были поделены на пять основных блоков: вопросы о калмыцком языке, традициях, буддизме, самоорганизации калмыцкой молодежи, соотношении гражданской и этнокультурной составляющей процесса формирования идентичности калмыцкой молодежи.

Техника количественного социологического исследования: проведение массового опроса методом анкетирования с представителями калмыцкой молодежи, этническими калмыками. Была собрана 741 анкета (опрашивались молодые калмыки от 14 до 35 лет). В ходе проведения исследования были опрошены: учащиеся старших классов школ, студенты и работающие молодые

⁵⁷ Степин В.С. Становление идеалов и норм постнеклассической науки // Проблемы методологии постнеклассической науки. М.: ИФ РАН, 1992. С. 11; Он же. От классической к постнеклассической науке (изменение оснований и ценностных ориентаций) // Ценностные аспекты развития науки. М.: Наука, 1990.

⁵⁸ Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. Дисс.д.ф.н. М., 1999.

⁵⁹ Князева Е.Н. Синергетическая модель эволюции научного знания. // Эволюционная эпистемология: проблемы и перспективы / Под ред. И.П.Меркулова. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. С.102-128; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика об условиях устойчивого развития сложных систем. // Труды семинара. Вып.1. Сборник «Синергетика». М.: МГУ, 1998.

⁶⁰ Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М.: Анкил. 2009. Он же. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. М.: Анкил. 2010. Он же. Социологическое знание через призму «стрелы времени». Востребованность гуманистического поворота. М.: МГИМО УНИВЕРСИТЕТ. 2015.

⁶¹ Федотова В.Г. Эволюция классической концепции истины под влиянием социальной обусловленности науки // Проблема метода в социальном познании. М.: ИФ РАН, 1988. С.133-147.

⁶² Приложение №1.

люди в фирмах самого разного профиля.⁶³ Количественное исследование проведено выборочным методом, использован квотный отбор неслучайной выборки⁶⁴, генеральной совокупностью являются этнические молодые калмыки, а выборочной совокупностью группы этнических молодых калмыков, разбитые по квотам: «молодые калмыки в Калмыкии» и «молодые калмыки-мигранты», «мужчины» и «женщины»; «школьники», «студенты», «работающие».

Вопросы качественного исследования⁶⁵ были поделены на пять основных блоков: вопросы о калмыцком языке, традициях, буддизме, самоорганизации молодежи, соотношении гражданской и этнокультурной составляющей идентичности этнических молодых калмыков.

Техника качественного социологического исследования: фокус-группы и опрос экспертов, чья повседневная профессиональная деятельность непосредственно связана с молодежью. Были проведены 30 интервью с экспертами и 8 фокус-групп, в состав которых входили молодые калмыки от 14 до 35 лет.

В ходе проведения фокус-групп было опрошено 70 молодых калмыков, количество участников одной группы варьировалось от 8 до 15 участников, возраст составил от 14 до 35 лет.

Отбор экспертов проводился по следующим основаниям: 1) знание калмыцкого языка, народных традиций, философии и практики буддизма; 2) участие во всенародном движении по возрождению языка, традиций и буддизма; 3) лидеры общественного мнения среди молодежи Калмыкии; 4) профессиональный опыт работы с молодежью, опыт в выработке молодежной политики.

Результаты проведенных социологических исследований обработаны и проанализированы в отчете социологического исследования «Современная калмыцкая молодежь: формирование идентичности»⁶⁶. По итогам исследования выявлены уровни и типы идентичности этнических молодых калмыков в г. Элиста и в крупных российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Астрахань, Саратов, Казань, Ставрополь) через отношение этнических молодых калмыков к возрождению калмыцкого разговорного языка, буддизма и формированию молодежных организаций.

Теоретическая значимость.

Впервые в социологических исследованиях калмыков применен социокультурный анализ социальной динамики. Это позволило на калмыцком материале апробировать основные понятия переходного общества – «культура»,

⁶³ Вопросы анкеты были разработаны на основе анкеты социологического исследования Цэвэний Цэцэнбилэг, к.с.н., тема диссертации которой являлась «Традиционные и современные ценности монгольской молодежи». Также вопросы были апробированы на качественном исследовании (фокус-группы), предварявшем массовый опрос.

⁶⁴ Осипов Г.В. Рабочая книга социолога / под общ.ред. и с предисл. Г.В. Осипова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. С. 230-231.

⁶⁵ Приложение №1.

⁶⁶ Нуксунова А. Отчет социологического исследования «Современная калмыцкая молодежь: формирование идентичности». Элиста-Москва. 2015.

«общество», «культурные основания социального», «социокультурные противоречия», «сфера между», «социокультурные синтезы»⁶⁷.

Этот подход позволил объяснить формирование идентичности молодых калмыков через такие пары понятий, как «линейное – нелинейное», «твердое – текучее» и «этнокультурное – гражданское». Он позволил диверсифицировать идентичность молодых калмыков по уровням («Я калмык», «Я житель Калмыкии», «Я россиянин», «Я представитель общемонгольского мира», «Я гражданин мира») и типам («твердый» («консерваторы»)) и «текучие» («менеджеры», «конформисты» и «неотрадиционалисты»)) на материале изучения возрождения в Калмыкии родного разговорного языка, буддизма и молодежных организаций.

Практическая значимость. Выявление в диссертации уровней и типов самоидентификации калмыцкой молодежи позволяет систематизировать практическую работу государственных органов и общественных организаций, реализующих молодежную политику. Выявленные механизмы формирования социокультурной идентичности молодых калмыков позволяют: 1) повысить эффективность преподавания калмыцкого языка; 2) диверсифицировать идентификацию групп молодежи через различные направления в буддизме; 3) определить отношение молодежи к различным способам самоорганизации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлен основной контекст формирования идентичности молодых этнических калмыков.

Определено, что в условиях перестройки (1985-1991 гг.) и особенно после 1991 г. в Республике Калмыкия начались процессы возрождения этнокультуры:

Реконструкция и развитие разговорного калмыцкого языка;

Изучение основ религии предков – буддизма;

Формирование молодежных организаций.

Эти процессы развиваются главным образом стихийно, независимо от влияния местных властей. Они проявляются в основном в двух направлениях.

«Твердое» направление (консервативное), стремящееся почти игнорировать текущие процессы калмыцкого общества (участие в интеграционных общероссийских процессах, например, отделение калмыцкого патриотизма от общероссийского и т.д.)

«Текучее» направление (инновационное), пытающееся адаптировать калмыцкое общество в современные общероссийские условия с сохранением и развитием традиционных форм (отказ от некоторых религиозных практик, развитие современного калмыцкого языка, формирование этнопатриотизма с привязкой к общероссийскому патриотизму – на российской почве).

Трансформационные процессы решающим образом влияют на формирование идентичности этнических калмыков: «твердую» и «текучую».

⁶⁷ Давыдов А.П. Социокультурный анализ социальной динамики России (Предмет и основы методологии). М.: Гуманитарий, 2012.

2. Выделены два типа идентичности молодых калмыков: «твердый» и «текучий».

Ракурс исследования «твердого» и «текучего» типов как способов формирования идентичности основан на:

– изучении «сферы между» подавлением калмыцкой этнокультуры советской властью и идеализацией возрожденческими процессами – сложного и противоречивого социокультурного и смыслового пространства, в котором нарастают как линейные, так и нелинейные процессы;

– изучении противоречивого единства современной идентичности молодых калмыков, полюсами которой являются с одной стороны стабильные идентичности с линейной динамикой, а с другой стороны, нестабильная, меняющаяся, процессуальная идентичность (поздний Э. Гидденс, З. Бауман, Н.Н. Федотова), размывающая «твердую» идентичность как абсолютизм;

– изучении миграции молодых калмыков (46% общей миграционной убыли населения Республики Калмыкия⁶⁸) как на социальном факторе, формирующем специфику их транслокальной идентичности.

«Твердая» идентичность молодых калмыков рассматривается как исторически сложившаяся форма калмыцкой культуры и как заданная самой историей калмыцкого народа. «Текучий» тип идентичности стремится объединяться в такие молодежные организации, которые стараются адекватно отвечать требованиям современности (публичности, конкуренции, диалогичности).

3. Выявлены целевые группы по уровням идентичности современной калмыцкой молодежи как методологическое основание и ее изучение: этнокультурный («Я калмык»), региональный («Я житель Калмыкии»), российский («Я россиянин»), общемонгольский («Я представитель монгольского мира»), общечеловеческий («Я гражданин мира»)⁶⁹.

4. Представлены механизмы изучения формирования идентичности молодых калмыков через этнокультурную и гражданскую составляющие процессов изучения разговорного калмыцкого языка, буддизма и молодежных организаций.

Этнокультурная составляющая происходит из потребности социокультурного саморазвития молодых калмыков. Гражданская составляющая происходит из конституционного права калмыков говорить на родном языке и пользоваться им в повседневности, осуществлять свободное вероисповедование, свободно организовываться в гражданские организации. Это право зафиксировано в Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ, Декларации ООН по правам

⁶⁸ В статистических данных не учитывается этническая принадлежность мигрантов из числа молодежи Калмыкии, поэтому автор опирается на статистику по всей молодежи республики Калмыкия. Намруева Л.В. Статусные группы молодежи республики // Современные социокультурные процессы в молодежной среде Республики Калмыкия. Элиста: КИГИ РАН. 2014. С. 14.

⁶⁹ Нуксунова А. Отчет социологического исследования «Современная калмыцкая молодежь: формирование идентичности». Элиста-Москва. 2015. С. 20.

человека 1948 г. и Степном Уложении Республики Калмыкия. Предложенный комплексный подход исходит из того, что этнокультурная составляющая идентичности молодых калмыков подпитывает ее гражданскую составляющую.⁷⁰

5. *Представлены результаты исследования формирования идентичности молодых калмыков.* Этнокультурная составляющая идентичности калмыцкой молодежи формируется в том числе благодаря ее участию в граждански ориентированных программах самоорганизации населения в возрожденческих процессах, где идентичности «я – житель Калмыкии» (96%), «я – гражданин РФ» (82%) и «я – калмык» (97%)⁷¹ находят общую базу проводимой региональной политики. Различия в этих трех самоопределениях сегодня по существу смазаны, отсутствуют, что не способствует развитию возрожденческих процессов в Калмыкии. Овладение калмыками родным языком, свободное вероисповедование и возможность создавать молодежные калмыцкие организации несомненно усилят эти различия и позволят Калмыкии и Российской Федерации успешно модернизировать процесс взаимопроникновения этих самоопределений на новом основании.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в 10 статьях (в том числе в 4 статьях в журналах из списка ВАК РФ), общим объемом 3,5 п. л., а также докладывались автором на конференциях различного уровня. Результаты исследования были доложены на следующих конференциях, круглых столах и семинарах: Конференция Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН «Молодежь в науке». Элиста. Октябрь 2004; Международная культурологическая конференция «Культурное своеобразие монголоязычных народов». Улан-Батор. 7-8 сентября 2013; Круглый стол Калмыцкого государственного университета «Духовная культура этноса». Элиста. 27 апреля 2012; Круглый стол Института социологии РАН «Медиация как социокультурная категория». Москва. 22.02.2013 г. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2333; VII Волковские чтения «Исследование проблем исчезающих языков в условиях глобализации (на примере калмыцкого языка)». Элиста. 23-26 октября 2013; Круглый стол КалмГУ «Современная культура монголоязычных народов». Элиста, 23.09.2014; Международная научно-практическая конференция Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН «К 70-летию депортации калмыцкого народа». Элиста. 27-28 ноября 2013; Конференция Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН «Современная молодежь Республики Калмыкия: тенденции и перспективы развития». Элиста. Февраль. 2015.

⁷⁰ Нуксунова А. Отчет социологического исследования «Современная калмыцкая молодежь: формирование идентичности». Элиста-Москва. 2015. С. 32.

⁷¹ Нуксунова А. Отчет социологического исследования «Современная калмыцкая молодежь: формирование идентичности». Элиста-Москва. 2015. С. 20.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулирована актуальность избранной темы исследования, дана характеристика степени ее разработанности, определены объект и предмет исследования, цели и задачи работы, теоретико-методологические основания диссертации и ее практическая значимость, апробация работы, ее научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Теоретико-методологические подходы к изучению проблем формирования идентичности» посвящена анализу предпосылок, факторов и оснований формирования идентичности молодых этнических калмыков. Данная глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Социокультурный подход к исследованию формирования идентичности»** раскрываются основные идеи, содержащиеся в социокультурном анализе человеческой реальности, а также в социологических методологиях, примененных в диссертации. Показано, что объяснительный потенциал социокультурного анализа человеческой реальности (Г.В. Гегель, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, А.С. Ахиезер, З.Т. Голенкова, А.П. Давыдов, А.В. Тихонов) оптимально соответствует задаче изучения возрожденческих процессов в Калмыкии, в ходе которых конкурируют идеи этнокультуры и идеи модернизации исторического наследия. Особую значимость для диссертации имеет выделение З. Бауманом и Н.Н. Федотовой «твердых» и «текучих» типов идентичности как отражения линейной и нелинейной динамик поиска субъектом своей идентичности. В диссертации использованы работы (Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Константиновский Д.Л., Вознесенка Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А., Ядов В.А), нацеленные на изучение самоидентификации молодежи. Понятия «твердости» и «текучести» социальных процессов З. Баумана весьма эффективны при анализе основных направлений в возрожденческих процессах в Калмыкии и в формировании и идентичности этнических молодых калмыков. Об этом говорят оценки идентичности в сетевых коммуникациях Е.В. Уханова и содержание понятия «процессуальности» в определении характера идентичности человека в условиях модернизации Н.Н. Федотовой.

Показано, что формирование идентичности этнических молодых калмыков связано с пятью уровнями идентичности: «Я калмык», «Я россиянин», «Я житель Калмыкии», «Я представитель общемонгольского мира», «Я гражданин мира». Уровневый анализ проведен на основе моих социологических исследований идентичностей молодых калмыков⁷², с учетом работ Дробижевой Л.М., Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е., Рыжовой С.В., Тишкова В.А., Коротеевой В.В., Кона Х., Бенхабиба С., а также калмыцких авторов Муляновой Б.М., Гучиновой Э.-Б., Намруевой Л.В., Кальдиновой Г.П., Немгировой С.Н.

⁷² Нуксунова А. Отчет социологического исследования «Современная калмыцкая молодежь: формирование идентичности». Элиста-Москва. 2015. С. 18-21.

Второй параграф **«Постсоветская трансформация калмыцкого общества как предпосылка формирования идентичности молодых калмыков»** посвящен истории Калмыкии, а в особенности ее постсоветскому периоду, как мощному фактору формирования идентичности этнических молодых калмыков.

Влияние истории Калмыкии досоветского периода на формирование самоидентификации современной калмыцкой молодежи определяется кочевым характером исторически сложившейся калмыцкой культуры, с веками разрушающейся. Влияние советского периода истории Калмыкии на формирование идентичности этнических молодых калмыков огромно. Разрушение калмыцкой этнокультуры в годы Гражданской войны, коллективизации, депортации калмыцкого народа, утрата калмыками родного языка как средства внутри этнического общения, а также запрет буддизма и уничтожение храмов и других традиций и обычаев – все это накладывает неизгладимый отпечаток на формирование идентичности этнических молодых калмыков.

После 1991 г. активизировалось общественное обсуждение проблем реанимации родного языка, вопросов оснований национальной идентичности, необходимости знать историю своего народа, свои корни, традиции и обычаи. Значимость новых социокультурных синтезов в просветительской и воспитательной работе с молодежью трудно переоценить, потому что они строятся не на существующей социально-экономической реальности, а на потребности людей к формированию идентичности через родной язык, буддизм и традиции.

Третий параграф **«Типология идентичности современных молодых калмыков»** исследует основные группы современной калмыцкой молодежи и специфику их социальной динамики. Дается характеристика статистических и социологических данных, использованных для описания этих групп и их динамики. Обращается внимание на отсутствие учета этнической принадлежности в статистических данных и социологических исследований прошлых лет, а также унифицированных данных, что затрудняет объективный анализ структуры этнических молодых калмыков. Тем не менее эти данные позволяют выявить три основные тенденции социальной динамики современной калмыцкой молодежи: 1) снижение в 2000 по 2015 гг. доли молодежи в общей численности населения Республики Калмыкии в связи с демографическим кризисом в 90-е гг.; 2) увеличение в последние годы доли городской молодежи по отношению к сельской; 3) рост миграционного оттока калмыцкой молодежи из Калмыкии в крупные города России и за рубеж.

По итогам исследования выделены уровни идентичности этнических молодых калмыков.

Этнокультурный уровень. «Я калмык». Этническая идентичность молодых калмыков сейчас находится под угрозой. Исходя из этого, становятся попу-

лярными призывы возродить национальную культуру, сохранить свой этнос, продемонстрировать свою этническую принадлежность разнообразными способами. Естественно, что флагманом этого движения становится современная калмыцкая молодежь.

Общероссийский уровень. «Я россиянин». Понимание самоопределения молодого калмыка как «Я – россиянин» несколько размыто, и, как правило, сводится к самоопределению себя как гражданина России. По данным проведенного мною количественного исследования 2013-2014 гг.⁷³ в формировании идентичности молодых калмыков как россиян преобладают патриотические оценки. Внутрirosсийские проблемы и трудности были отодвинуты респондентами на второй план.

Соотношение общероссийского, регионального и этнокультурного уровней. Тем не менее в сравнении с этнической идентичностью общероссийская идентичность выглядит немного слабее, это было выявлено в ранжировании уровней идентичности: респонденты массового опроса молодых калмыков 2013-2014 гг.⁷⁴ ответили, что единство с гражданами России ощущают в значительной степени – 34%, в некоторой степени – 48%, не ощущают единство – 16%. Респонденты этого же опроса ответили, что единство с калмыками ощущают в значительной степени – 83%, в некоторой степени – 12%, не ощущают – 3%. Одновременно они сообщили, что единство с жителями Республики Калмыкия ощущают: в значительной степени – 73%, в некоторой степени – 23%, не ощущают – 2%.

Общемонгольский уровень. «Я представитель общемонгольского мира». Молодые калмыки с удовольствием участвуют в культурном обмене между родственными этносами – калмыками, бурятами, монголами и тувинцами. Эти контакты позволяют реконструировать в калмыцкой идентичности исторические корни монголосферы, что важно в целях сохранения калмыцкой культуры. Одновременно это направление самоидентификации порождает понимание необходимости предотвращения опасности (угроз) возможного преувеличения значимости национального момента.

Общечеловеческий уровень. «Я гражданин мира». Он проявляется 1) в стремлении уехать за рубеж, чтобы там жить, учиться и работать, 2) в их активности в Интернете, 3) в нацеленности изучать иностранные языки и мировую культуру.

По результатам авторского социологического исследования, посвященного конкретно этническим молодым калмыкам, были выделены типы идентичности этнических молодых калмыков со специфической динамикой: 1) «твердые» – «консерваторы», направленные на уход в архаические формы культуры и

⁷³ Нуксунова А. Отчет социологического исследования «Современная калмыцкая молодежь: формирование идентичности». Элиста-Москва. 2015. С.11.

⁷⁴ Там же. С.11.

идентификацию через плохо адаптирующиеся под новые социальные условия ее элементы; 2) «текущие»: «менеджеры», идентифицирующиеся через современные социальные критерии успеха, малоориентированные на традиционные факторы этнической идентичности, отдающие предпочтения успешному «социальному», нежели древнему «культурному»; «умеренные конформисты», ориентированные на идентификацию и через существующую современную социальную реальность, и через сохранение традиционной культуры калмыцкого народа; «традиционалисты», склонные адаптироваться в новом «социальном» с твердой опорой на традиционную калмыцкую культуру.

Выявленная типология этнических молодых калмыков показывает, что эта социальная группа играет огромную роль в экономическом, социальном и нравственном развитии Калмыкии, консолидации калмыков вокруг реальных тенденций модернизации калмыцкого общества и в сохранении калмыцкого этноса.

Глава II. «Основные факторы и направления формирования идентичности молодых калмыков» посвящена исследованию факторов, влияющих на формирование идентичности этнических молодых калмыков, таких, как возрождение калмыцкого языка, влияние народных обычаев и религиозных практик, а также роль самоорганизации в процессе формирования идентичности молодых калмыков.

В первом параграфе **«Возрождение разговорного калмыцкого языка как фактора формирования идентичности молодых калмыков»** описывается сложившаяся сегодня языковая ситуация: лишь около 7% всей калмыцкой молодежи говорят на калмыцком языке, 55% не знают калмыцкого языка, но проявляют интерес к его изучению, из них 20-25% что-то активно предпринимают для изучения калмыцкого языка. Можно сказать, что возрождение языка в республике началось почти с нуля. Важно отметить две тенденции в возрождении бытового калмыцкого языка: 1) «исконно калмыцкого» с включением в него элементов древнего калмыцкого языка, затрудняющего современное общение калмыков на родном языке и 2) формирование «современного калмыцкого» языка, способного быть средством активного внутриэтнического диалога. Обе тенденции развиваются вне государственных институтов Калмыкии. Благодаря активистам обоих направлений в обществе начались попытки реформ в изучении калмыцкого языка.

Во втором параграфе **«Влияние народных обычаев и религиозных практик на формирование идентичности молодых калмыков»** показаны две тенденции в возрождении буддизма в Калмыкии и их влияние на формирование идентичности этнических молодых калмыков. Одна тенденция – возрождение буддизма с включением элементов добуддийских верований (шаманизма, тенгрианства, культ духов местности, жертвоприношения и др.). Это направление в формировании идентичности не позволяет молодому калмыку

быть включен в процессы калмыцкого, общероссийского и мирового развития. Вторая тенденция – так называемый «чистый» буддизм, на передний план в котором выдвигается философия духовного развития человека, а не обрядность. Второе направление позволяет молодому калмыку работать над своим саморазвитием и быть конкурентоспособным на мировом рынке культур.

В третьем параграфе **«Молодежные организации и их роль в формировании их этнической идентичности»** описываются различные направления самоорганизации молодых калмыков. Исследуются два типа организации, в решающей степени влияющих на формирование их идентичности.

Две тенденции в возрождении калмыцкого языка, буддизма, традиций и обычаев существенно повлияли на процессы самоорганизации этнических молодых калмыков. Эта полярность вызвала к жизни организации «Тенгрин Уйдл» и «Иткл» как символы этих противоположных направлений.

«Тенгрин Уйдл». Эта организация поощряет архаичные тенденции в возрождении родного языка, буддизма и обычаев и по существу архаизирует формирование идентичности этнических молодых калмыков.

«Иткл» поощряет современные тенденции в возрожденческих процессах, по существу приобщает население Калмыкии к модернизационным процессам в республике и по существу формирует современную идентичность молодых калмыков.

В «Заключении» подводятся итоги выполненного исследования:

1) Представленная контекстность исследования (реконструкция и развитие разговорного калмыцкого языка; изучение основ религии предков – буддизма; формирование молодежных организаций) как методологический прием позволила конкретизировать основные предпосылки формирования идентичности этнических молодых калмыков.

2) Идентичность этнических молодых калмыков приобретает «твердую» («консерваторы») и «текучие» («менеджеры», «умеренные конформисты», «неотрадиционалисты») формы как проявление линейности и нелинейности социокультурного развития современной Калмыкии; в первой доминируют традиционные (неизменные) калмыцкие ценности, во второй нарождается нелинейность, текучесть, изменчивость, процессуальность, полиидентичность (множественная идентичность), которая размывает абсолютность традиции и претендует на возрождение традиций в современных цивилизационных формах;

2) Исследованные уровни идентичности этнических молодых калмыков этнических молодых калмыков – этнокультурный («Я калмык»), региональный («Я житель Калмыкии»), общероссийский («Я россиянин»), общемонгольский («Я представитель монгольского мира»), общечеловеческий («Я гражданин мира») – позволили определить идентичность молодого калмыка как множественную. Эти уровни не только взаимодействуют, но и взаимопроникают,

формируя сложную картину потребностей и личности современного молодого калмыка. Проведенный уровневый анализ позволил насытить конкретным социокультурным материалом две основные тенденции в возрожденческих процессах в Калмыкии – связанных с воскрешением традиционной этнокультуры и потребностью в модернизационном развитии Калмыкии.

3) Применение социокультурного анализа человеческой реальности и выявление с его помощью «твердой» и «текучей» форм, а также уровней самоидентификации современной калмыцкой молодежи позволили создать комплексный подход к заявленной теме. Результатом этого подхода стало определение двух тенденций в формировании идентичности этнических молодых калмыков в условиях активизации возрожденческих процессов:

в формировании идентичности через возрождение разговорного калмыцкого языка – исконно калмыцкого с акцентированием забытых элементов древнего калмыцкого языка и калмыцкого языка, ориентированного на применение в современной коммуникации;

в формировании идентичности через возрождение буддизма – буддизма с введением в него добуддийских архаических верований, затрудняющих включенность приверженцев этого направления в развитие современных социальных процессов, и «чистого» буддизма, способствующего участию верующих в социальном развитии Калмыкии;

в формировании идентичности через формирование молодежных организаций, ориентированных на сохранение древних традиций, языка, буддизма, обычаев в исторически сложившихся (досоветских) этнокультурных формах и ориентированных на модернизацию обычаев, языка, буддизма для адекватной включенности молодых калмыков в современные социальные процессы.

От результатов процесса формирования идентичностей молодых калмыков зависит будущее калмыцкого этноса, республики Калмыкия, калмыцкого народа в целом. Понимание этих процессов может способствовать формированию национальной идеологии, выстраиванию межнациональных отношений, выработке основных направлений республиканской молодежной политики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора и его выступлениях на международной, общероссийских и внутрикалмыцких научных конференциях.

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК:

1. Нуксунова А. Этнокультурная и гражданская составляющие социокультурной идентичности современной калмыцкой молодежи (к постановке вопроса) // Теория и практика общественного развития. №8. Краснодар. 2013. С. 54-56.

2. Нуксунова А. Возрождение бытового калмыцкого языка и буддизма как факторы этнической самоидентификации современной калмыцкой молодежи (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. №10. Краснодар. 2014 г. С. 67–76.

3. Нуксунова А. (в соавторстве с Кальдиновой Г.П.). Этнокультурная идентичность студенческой молодежи Калмыкии. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №6 (112). 2012. С. 23-27.

4. Нуксунова А. «Твердые» и «текучие» типы идентичности молодых калмыков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп: изд-во АГУ, -2017. – Вып. № 2. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Нуксунова А. Культурная идентичность калмыцкой молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №4 (84). 2007. С. 149-153.

6. Нуксунова А.М. (девичья фамилия Кекеева А.М.), Дорджиева Ю.В. Калмыцкая культура глазами молодежи // Мат-лы конференции Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН «Молодежь в науке». Часть 1. Элиста. 2004 г. С. 52-55.

7. Нуксунова А. (в соавторстве с Кальдиновой Г.П.). Этнокультурная идентичность студенческой молодежи Калмыкии // Международная культурологическая конференция «Культурное своеобразие монголоязычных народов». Улан-Батор. 7-8 сентября 2013 г. Доклад опубликован в: Сб. науч. трудов «Россия – Монголия: культурная самобытность монголоязычных народов». – Элиста. ЗАОр «НПП» Джангар». 2013. С. 207-220.

8. Нуксунова А. Буддизм в текстах западной культуры и в восприятии калмыцкой молодежи. Компаративистский анализ // Круглый стол Калмыцкого государственного университета «Духовная культура этноса». Элиста. 27 апреля 2012 г. Доклад опубликован в: Сб. ст. «Духовная культура этноса». Элиста: Изд-во КалмГУ 2012. С. 112–116.

9. Нуксунова А. Медиация в процессах формирования самоидентификации молодых калмыков // Круглый стол Института социологии РАН «Медиация как социокультурная категория». Москва. 22.02.2013 г. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2333

10. Нуксунова А. Буддисты-миряне современной Калмыкии // Коллективная монография. Народы Калмыкии в системе евразийских историко-культурных ценностей: прошлое, настоящее и перспективы развития. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар». 2016. С.239-246.

Подписано в печать 16.05.17. Формат 60x84/16.
Усл. п. л. 1,39. Тираж 100 экз. Заказ 3095.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11